А.А. Остапенко,
докт. пед. наук, Кубанский госуниверситет, Краснодар
ost101@mail.ru

СОСРЕДОТАЧИВАЮЩЕЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕЛОМ ИЛИ «МОЁ ТОЛЬКО ТО, ЧТО Я ОТДАЛ ДРУГОМУ»

Истоки идеи. Более четверти века назад с лёгкой руки профессора Г.И. Ибрагимова[1] в педагогику прочно вошло понятие «концентрированное обучение». Оно заменило собой не вполне научное (а скорее поэтико-метафорическое), но всё же прижившееся понятие «погружение». «Погружение» в предмет, «погружение» в языковую среду, «погружение» в культуру, методика «погружения» – в большинстве случаев слово писали в кавычках, подчёркивая его метафоричность. Понятие «концентрированное обучение» оказалось вполне респектабельным и вошло в словарь научной дидактики. Русская калька слова «концентрированный» – «сосредоточенный» (con = с; centrum = средина). При этом слово «центр» происходит от греческого κέντρον «стрекало, жало, остриё (циркуля)» (восходит к праиндоевр. *kent-«колоть»)[2].

Многие годы и вузы, и школы прктиковали технологию концентрированного (конвейерного, циклового) обучения, отработали разные её модели (для разных предметов, для разных возрастов), опубликовали десятки статей. Эта много-

---

[1] Ибрагимов Г.И. Технология концентрированного обучения: метод. рекомендации. – Наб. Челны: КамАЗ, 1992; Он же. Концентрированное обучение в средней профессиональной школе: вопросы теории и технологии. – Казань: ИСПО РАО, 1998.

[2] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Т. 4. – СПб.: Азбука, Терра, 1996. – С. 298.

летняя радость результативного творчества и педагогического успеха была дико прервана аккредитационными службами обрнадзора как не соответствующая СанПиНу («Если вы не откажетесь от «погружения», вы не пройдёте аккредитацию!»). Тенденция унификации и приведения всех вузов к «общему знаменателю» погубила многое в нашем образовании. А главное она погубила стремление иметь собственное уникальное лицо. Безликие вузы породили поколение безликих выпускников.

Помня годы педагогической свободы и стремясь к педагогическому творчеству, мы искали «ниши» вузовской жизни, которые ещё не подверглись жёсткой регламентации и тотальному надзору. Такой сферой ещё оставалась и остаётся воспитательная работа, которая в последние десятилетия просто выпала за пределы государственной системы образования как сферы потребительских услуг. Ибо воспитание личностных качеств школьника (трудолюбие, любознательность, человеколюбие, жизнелюбие и т.д.), к счастью, невозможно ни предоставить, ни потребить как услугу. И тогда возникла мысль перенести идею концентрации (сосредоточения) из дидактики в теорию воспитания и ввести понятие «сосредоточенного или сосредотачивающего (концентрированного) воспитания». А теперь разберёмся в сути понятия.

Многомерность и суть идеи. Два взаимно исключающих мировоззрения борются в нашем обществе. Первое (и, увы, преобладающее) устремляет человека к удовольствию, удовлетворению потребностей, приятности, самореализации. Второе нацеливает на радость, счастье, любовь, благо, спасение. Это не значит, что одно полностью исключает другое, что должно быть «или…, или…». Может быть «и». Вопрос в том, что первенствует: удовольствие или благо?

Дело в том, что второе мировоззрение (назовём его иррациональным) не может быть безнравственным, а первое (назовём его прагматичным) – может. Радость, благо и спасение не могут быть безнравственными, а удовольствие и самореализация – могут, поэтому они часто соседствуют с пороком и грехом. А приятный грех всегда более лёгок в усвоении, чем трудная и затратная добродетель. Добродетель и стремление к благу надо возделывать и взращивать, а скатывание к пороку и греху достаточно попустить. А поскольку в последние десятилетия скатывание не только попускалось, но и поощрялось, оно взяло верх. А вместе с ним обильным сорняком выросли сладкие и приятные грехи и пороки. И когда этот сорняк стал повсеместным, а стремление к удовольствиям и приятностям одних привело к боли и страданию других, стало ясно, что наше общество тяжко и заразно заболело.

Тогда схватились за голову и начали делать профилактические «прививки», которые быстро превратились в рекламу порока. И его, опять-таки, стало больше.

И тут, как говорит наш президент, нужен «асимметричный ответ», который бы с меньшими затратами смогла взять в узду страсти и пороки, дающие человеку пусть сомнительные, но вполне реальные удовольствия.

Рабочее название этого педагогического изобретения, которое мы предлагаем, – это «сосредоточенное (или сосредотачивающее) воспитание». Суть его в ударной, обильной, внезапной, интенсивной «прививке» добродетелью, которая должна дать кратковременный педагогический эффект переживания радости и счастья даяния. Этот эффект должен быть настолько ярким, чтобы его хотелось пережить вновь. А поскольку радость, счастье и благо обладают свойством под-

линности, настоящести, они должны быть прочнее понарошечности удовольствия и приятности.

Одновременно с прививкой добродетелью неплохо было бы хоть на время «отключить» рассеивающие энтропийные факторы (TV, соцсети, мессенджеры и т.п.). Одним словом, необходимо создать временный, но мощный и яркий очаг нормальности, дающий опыт счастья «простого человеческого общения» глаза в глаза (а не в дисплей) и простой взаимопомощи.

В одном месте (пространстве) в одно время необходимо сосредоточить/сконцентрировать воспитывающие ресурсы, которые в обычной повседневной обыденности рассеиваются и не дают педагогического эффекта синергии (соработничества) и резонанса совпадения душевных «частот».

Сосредоточиться – это (спасибо Ожегову, Ушакову и Ефремову):

1) собраться в одном месте;

2) соединиться и всецело воплотиться;

3) устремиться на…, стать поглощённым;

4) собрать мысли, внимание, интересы, ум на…;

5) углубляться в свои мысли, в свой внутренний мир

и (спасибо Далю) «сосредоточивать – скопить, скучить, свести в одно место, либо устремить в одну точку».

Таким образом, сосредоточенное (сосредотачивающее) воспитание – это временное создание условий интенсивного воспитывающего воздействия добродетелью и радостью даяния.

Вокруг чего строить воспитание? Выезды на картошку в колхоз, стройотряды и археологические экспедиции всегда имели больший воспитательный эффект, чем пребывание в лагерях отдыха или экскурсионных поездках, заполненных играми и развлечениями. А ведь всё дело в том, *вокруг чего*

сосредотачивается и выстраивается воспитание – **вокруг реального** (живого, важного, социально-значимого) **дела** или **вокруг понарошечного** (игрового, развлекательного) **безделья**. Тот, кто участвует в реальном деле, делает его не для себя, а **для других**, взрослея через даяние. А тот, кто участвует в развлекухе, организованной **для него** (т.е. **для себя**), множит безумие потребительства.

Поэтому вокруг реального полезного дела **для других** можно выстраивать реальное (подлинное, настоящее) воспитание добродетелей заботы, даяния, выручки, дружбы. А вокруг развлекательного безделья **для себя** можно взращивать только капризы потребительства.

И тут правы те, кто убеждён, что реальное воспитание можно выстраивать вокруг реального производства ценностей (материальных, духовных интеллектуальных) для других. «Моё только то, что я отдал другому» (прп. Максим Исповедник). *Через предоставление/потребление воспитательных услуг нормальное воспитание не происходит*.

Наиболее удачной моделью сосредотачивающего воспитания нам кажется т.н. модель выездной экспедиции, предполагающая временный отрыв студентов от привычных условий вуза и семьи. Но эта выездная экспедиция должна выстраиваться вокруг живого трудового или учебного процесса, иначе всё будет понарошку, а не взаправду. Дело должно быть важным, значимым и полезным. Именно таким содержанием должна наполняться практика добровольчества.

Модели воплощения идеи сосредоточенного воспитания, её технологические варианты и условия воплощения ещё только предстоит создавать**.** Коль СанПиНы и Рособрнадзоры пресекают возможности реализовывать технологию концентрированного обучения, то давайте займёмся разра-

боткой моделей концентрированного (сосредоточенного) воспитания. А там может что-то изменится к лучшему.

Литература

1. Ибрагимов Г.И. Технология концентрированного обучения: метод. рекомендации. – Наб. Челны: КамАЗ, 1992.

2. Ибрагимов Г.И. Концентрированное обучение в средней профессиональной школе: вопросы теории и технологии. – Казань: ИСПО РАО, 1998.

3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Т. 4. – СПб.: Азбука, Терра, 1996.